

Гамбаров Анд. П.

13/11-88

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

13 МАР 1988

На соискание Ленинской премии

ДОСТУПНА ВСЕМ НАРЕЧИЯМ

То, что симфония-фантазия Андрея Петрова «Мастер и Маргарита» выдвинута на соискание Ленинской премии, мне кажется явлением закономерным. Это произведение одного из крупнейших наших композиторов обрело популярность у любителей музыки сразу же после первых исполнений. И у меня, пожалуй, есть личный повод радоваться столь высокому признанию симфонии-фантазии на тему знаменитого булгаковского романа. Ведь с прекрасной музыкой Андрея Петрова мне довелось встретиться еще в самом начале моей дирижерской работы. Меня покорило уже одно из самых ранних его сочинений — симфоническая поэма «Радда и Лойко», с сочной, истинно романтической музыкой, в которой так ярко выражено поэтическое обаяние легенды из горьковского рассказа «Макар Чудра».

А вспомним броскую, написанную с подлинной симфоническим размахом сюиту из раннего балета А. Петрова «Берег надежды». Или «Поэму памяти погибших в годы блокады Ленинграда», которая, на мой взгляд, является одним из самых ярких по драматической силе симфонических сочинений послевоенного периода.

Событием совершенно иного плана, но тем не менее очень характерным для композиторского почерка Петрова, стала музыка балета «Сотворение мира»: здесь ярко выявились и его острый юмор, образная выпуклость каждой музыкальной темы, и лаконизм высказываний. И новая высота, взятая композитором в начале 70-х годов, — вокально-симфонические фрески «Петр Первый». Он предстает здесь уже как мастер эпического повествова-

ния, глубоко связанного с народными традициями.

Я рассказываю об этом потому, чтобы читатели могли представить себе, как складывалась (разумеется, в самых общих чертах) симфоническая линия в творчестве выдающегося нашего современника, линия, теснейшим образом связанная с другими сферами его музыки — с его операми и балетами, с музыкой к театральным постановкам и фильмам, с песенным творчеством. В симфонизме проявились основополагающие черты дарования Андрея Петрова, среди которых главными, на мой взгляд, являются мелодическое дарование, редкое драматургическое чутье и, как отмечает критика, удивительная «общительность» его таланта. Что это такое? Ведь не секрет, что многие, даже интересные, яркие симфонические сочинения наших композиторов как бы замыкаются на «профессиональной» аудитории, зачастую не находят «общего языка» с широкой массой слушателей. А вот в любом сочинении Андрея Петрова есть нечто позволяющее композитору сразу же устанавливать тесный контакт, при этом никогда не опускаясь до среднего слушательского уровня. Музыка его всегда современна, ибо в художнической и человеческой позиции композитора есть и острота взгляда на жизнь, и умение слышать пульс времени.

Собственно, все это и нашло выражение в одной из последних его работ — симфонии-фантазии «Мастер и Маргарита». Теснейшая связь с литературой всегда была характерна для композитора. М. Горький, Э. Багрицкий, В. Маяковский, Б. Пастернак, Л. Мартынов, А. Твардов-

ский, Р. Гамзатов, А. Вознесенский — вот лишь некоторые имена, нашедшие воплощение в его музыке. Особо стоит среди литературных имен Пушкин. Это не только тема балета и вокально-поэтической симфонии, но и едва ли не самая сильная привязанность Андрея Петрова, о которой он не раз говорил в интервью. И вот теперь — Михаил Булгаков, знаменитый роман «Мастер и Маргарита». Симфонию-фантазию нельзя рассматривать вне широкого контекста поисков мировой художественной культуры, уже вызвавшей к жизни и театральные инсценировки, и фильмы, и, кстати, прочный интерес композиторов разных стран.

На этом фоне симфония-фантазия Андрея Петрова выделяется не просто как яркое и удачное сочинение. Это, на мой взгляд, действительно одно из вершинных произведений современной музыки, своеобразный итог поисков и устремлений композитора. В нем соединены разные драматургические линии, порой сталкиваются резко контрастные образные сферы, но это — единое, цельное, эмоциональное логически очень точно выстроенное и поистине захватывающее сочинение. Музыка здесь удивительно пластична, во всем чувствуется не только яркость, но и изящество композиторской мысли. Я уж не говорю о блистательном использовании выразительных средств оркестра, эта примета характерна для всех симфонических сочинений Петрова.

Понимаю, что говорить о музыке — дело неблагоприятное: ее надо слышать. Здесь, думается, у нас есть и немало нерешенных вопросов.

Например, как сделать так, чтобы музыкальное произведение, которое выдвигается на Ленинскую или Государственную премию, действительно стало бы всенародным достоянием и предметом всенародного обсуждения? Наверное, без самого активного участия телевидения и радио это сделать невозможно. Убежден, те, кто услышал на днях по Центральному телевидению симфонию-фантазию «Мастер и Маргарита» Андрея Петрова, согласятся с моей оценкой. Но вот бы довести к этому еще и комментарии музыковедов, писателей, а может, и самого композитора. Да еще использовать бы столь популярный ныне прием с «прямым телефоном», чтобы услышать мнение слушателей... Такая работа могла бы проводиться и рассказом о том, что сделано другими композиторами (пусть прозвучат и фрагменты из их сочинений) чтобы люди почувствовали значительность вклада нашего мастера в общую культуру. Но это — только мечты...

А пока я могу ответственно свидетельствовать, поскольку дирижировал симфонией-фантазией «Мастер и Маргарита» у нас, а также в Гамбурге (во время Дней Ленинграда), что даже в столь разных аудиториях реакция была одинаковой — восторженной и благодарной. Ибо подлинное открытие в музыке понятно всем людям «без перевода». И я не сомневаюсь, что этому произведению Андрея Петрова предстоит долгая и счастливая жизнь в искусстве.

А. ДМИТРИЕВ,
народный артист РСФСР.

Ленинград.